

Е.С. Соболева

**В.В. РАДЛОВ
И СИСТЕМА ТРАНСПОРТИРОВКИ В МАЭ
(конец XIX — начало XX в.)**

Пополнение музейных фондов методом полевых сборов всегда представляло собой непростую задачу. Не случайно Устав Международного совета музеев ставит приобретение коллекций на первое место среди главных его задач — приобретения, сохранения, исследования, экспонирования и коммуникации. Музейное учреждение, которое перестает приобретать новые экспонаты, перестает быть живым музеем.

Выявление и сбор экспонатов напрямую связаны с талантом собирателя — его умением общаться с информантами, представить свой музей общине в правильном свете, понять и оценить качество и музейное значение вещи. Не меньшим искусством является решение логистических задач. Чтобы доставить коллекции в музей в целости, российские собиратели совершали настоящие чудеса и подвиги. Из письма И.Ф. Крузенштерна, руководителя первой русской кругосветной экспедиции 1803—1806 гг., известно, что моряки начали собирать коллекции еще до того, как был создан Морской Музеум, не имея ни опыта, ни методик [РГА ВМФ. Ф. 14. Оп. 1. Д. 283. Л. 12 об.]. На судах, длина которых составляла около 30—40 м, моряки везли в Петербург приобретенные ими в Русской Америке кожаные лодки пяти и более метров в длину и хрупкие модели туземных судов, которые приходилось держать в специальных упаковках.

Без помощи государства, спонсорской поддержки и энтузиазма частных лиц учреждения Академии наук не добились бы таких впечатляющих результатов по сбору и сохранению уникальных коллекций, составляющих базис отечественной и мировой науки.

Это ярко иллюстрирует опыт Санкт-Петербургского Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (далее — МАЭ), который входит в число крупнейших музеев этого профиля в мире и единственный в стране показывает «сколько-нибудь полную картину постепенного развития человеческого рода и разнообразного культурного положения различных племен» [СПФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1 — 1894. Д. 24. Л. 2]. Директор МАЭ с 1894 по 1918 г. ординарный академик В.В. Радлов разработал систему пополнения МАЭ и сумел решить многие логистические проблемы доставки коллекций в МАЭ, движения экспедиций по территории России и даже проблемы транспортировки за рубежом. Опираясь на отечественные нормы и правила, он использовал и опыт родственных зарубежных музеев. Разработанные В.В. Радловым методы и способы решения сложнейших логистических задач облегчали работу других академических музеев.

Когда 15 марта 1895 г. в Историко-филологическом Отделении Императорской Академии наук (далее — ИФО ИАН) рассматривалось предложение российского вице-консула в Маниле Оскара Дюрра доставлять для петербургских музеев различные предметы, которые он собрал на Филиппинских островах и был готов их подарить, встал вопрос о том, как покрыть расходы на перевозку. Отделение постановило «снести с директорами Музеев» [СПФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918 г.). Д. 51. Л. 18.]. С тех пор вопросы доставки коллекций в Академию наук, льготных тарифов на оплату транспортировки и пр., беспрошльного пропуска таможенных грузов и цензурных процедур при получении отправок из-за рубежа решались при активном участии В.В. Радлова.

Программу развития вверенного ему музея В.В. Радлов изложил ИФО ИАН 12 марта 1894 г. и, в частности, просил дать ему «право войти в сношение с лицами, живущими в различных частях России, которые могли бы быть полезными при пополнении наших этнографических коллекций и, в случае надобности, представить Отделению имена тех лиц, которые могли бы быть официально назначены корреспондентами Музея по Этнографии и Антропологии Императорской Академии Наук с выдачей на это звание диплома» [СПФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1 — 1894. Д. 24. Л. 2.]. Звание было введено в 1898 г., и до 1914 г. корреспондентами МАЭ были избраны 21 чел., из них две женщины и девять иностранцев.

С 1898 г. В.В. Радлов добивался распространить на МАЭ права, подобно Азиатскому музею, обращать остатки от сумм, отпускаемых на пополнение коллекций и на ученые командировки, в специальные средства МАЭ для расходования на те же надобности, а также увеличения штата музея [СПФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2 (1901). Д. 86. Л. 1]. Государственный Совет рассмотрел эти предложения Министерства народного просвещения, и Государь Император утвердил их 4 февраля 1901 г. [СПФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2 (1901). Д. 86. Л. 4].

13 ноября 1902 г. В.В. Радлов просил ИФО ИАН возбудить ходатайство о переименовании Музея [СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а — 1902. Д. 149. Л. 308]. Государь Император 21.12.1903 г. высочайше соизволил наименование «Музей антропологии и этнографии им. Императора Петра Великого» [СПФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2 (1902). Д. 90. Л. 4]. Новое название способствовало расширению масштабов деятельности Музея, но одновременно повышало уровень требований к качеству его продукции (экспозиций, научных публикаций, образовательных услуг и пр.).

С 1909 по 1917 г. по инициативе В.В. Радлова действовал Попечительный Совет при Музее антропологии и этнографии им. Императора Петра Великого при Императорской Академии наук, в который входили влиятельные промышленники,

банкиры и чиновники. Почетными членами Совета, в хронологическом порядке, стали Эмиль-Феликс Юльевич Шотлендер (с 1909 г.), Феофил Егорович Мейендорф и Владимир Владимирович Святловский (с 1910 г.), Герман Мейер, Иосиф Иосифович Леман и Александр Георгиевич Романовский (с 1912 г. — Почетный Председатель Попечительного Совета), Эмануил Людвигович Нобель и Борис Александрович Игнатъев (с 1913 г.), Карл Карлович Шейблер (с 1914 г.), Джон Мюргед (с 1915 г.), Анатолий Павлович фон дер Остен-Дризен (с 1917 г.).

Эти меры повысили статус МАЭ, следствием чего стал интерес влиятельных особ и специалистов к разным сторонам деятельности академического музея. Приток средств и иная помощь от заинтересованных лиц позволили В.В. Радлову с 1907 г. наконец-то реализовать свою программу самостоятельных экспедиций, наладить покупку коллекций, оплачивать труд коллекторов на местах, выдавать экспедициям Открытые листы от МАЭ, помогать российским музеям в пополнении их предметных и книжных фондов, вести обмен дубликатами с другими музеями мира. Именно в этот период В.В. Радлов сумел наладить отношения с организациями, которые занимались доставкой и отправлением грузов.

Благодаря энергии, настойчивости, последовательной просветительской деятельности академика В.В. Радлова в 1898, 1904, 1909 гг. ИАН удалось договориться с руководителями Российских железных дорог, Почтового ведомства, Таможни (как Портовой, так и Сухопутной), разных компаний торгового и пассажирского флота. Была налажена система отправки и доставки коллекций в МАЭ из всех частей света, выработаны единые нормы оплаты транспортировки грузов и командированных ИАН сотрудников. Эти нормы распространялись на другие учреждения Академии наук и действовали до середины 1920-х годов.

О том, какими способами В.В. Радлов пополнял коллекции МАЭ в конце XIX — начале XX в., свидетельствуют доку-

менты СПФ АРАН). Рассмотрим некоторые ключевые моменты этой системы.

Почтовое ведомство

Российское государство рано предоставило значительные льготы на посылки для учреждений Императорской Академии наук. Согласно § 33 Высочайше утвержденного 8 января 1836 г. Устава Императорской Академии наук посылки, прибывающие на Петербургский Почтамт, не подлежали обложению дополнительным сбором. Согласно ст. 374 Почтового Устава посылки до пуда отправлялись почтамтом бесплатно [СПФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1 — 1895. Д. 12. Л. 13].

Эти меры помогали МАЭ получать коллекции от собирателей с мест. 23 мая 1898 г. служащая при МАЭ Евгения Львовна Петри сообщала технические подробности транспортировки вещей начальнику Лепсинского уезда Семиреченской области Константину Николаевичу де-Лазари, который предложил собрать в дар МАЭ коллекции и информацию о быте киргизов. МАЭ предоставил ему право на получение фотографического материала наземными посылками при условии, что посылки не должны быть тяжелее 30 фунтов [СПФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918 г.). Д. 52. Л. 49]. 7 февраля 1898 г. коллекции де-Лазари прибыли в музей [СПФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918 г.). Д. 52. Л. 22–23].

Другую коллекцию предложил собрать Самаркандский уездный врач Константин Евгеньевич Островских среди узбеков, таджиков, бухарцев. 9 декабря 1899 г. дирекция МАЭ выразила ему признательность за это предложение, но попросила определить условия сотрудничества [СПФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918 г.). Ед. хр. 52. Л. 83–86]. «Наиболее удобный для Музея способ Вашего сотрудничества был бы такой: получение коллекций, собранных Вами, и уплата по представленному Вами счету их стоимости. Пересылка вещей может проводиться почтою в посылках весом не более пуда. Таковые, на

основании Устава ИАН и § 60-го почтовых правил, должны быть принимаемы бесплатно» [СПФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918 г.). Д. 52. Л. 84].

Планируя собирательскую активность внутри страны и за рубежом, руководство ИАН ходатайствовало о сохранении за ИАН тех прав, что были ей дарованы. 31 мая 1900 г. был рассмотрен Проект о мерах по упорядочению пересылки по почте бесплатно корреспонденции [СПФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918). Д. 51. Л. 76 — 76 об.].

МАЭ организовал систему выписки профильных изданий из других стран, обмен публикациями. ИФО ИАН 11 октября 1900 г. в этой связи уведомляло директора Санкт-Петербургского Почтамта (отношение от 29 сентября 1900 г. № 42047), что ИАН имеет право получать из-за границы ученые книги без цезурного просмотра. Некоторые из посылок попадали в Комитет иностранной цензуры для определения характера вложения. Право это, впрочем, распространялось только на ученые книги и журналы [СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1 а — 1900. Д. 147. Л. 316].

29 июля 1905 г. в «Правительственном Вестнике» № 163 был опубликован Закон от 16 июня 1905 г. «О льготной пересылке почтовых отправок внутри Империи», по которому ИАН лишалась прав на бесплатные пересылки корреспонденции. Новый закон был расценен как тяжелый удар по Академии наук. В.В. Радлов как председатель Комиссии по вопросу о применении к Академии закона от 16 июня 1905 г. доложил об этом Общему собранию ИАН 8 октября 1905 г. В его Объяснительной записке (I-е Приложение к протоколу заседания) подчеркивалось, что, согласно законодательному акту 1836 г. (§ 3 Устава), ИАН — это корпорация, ученое сообщество, «ученое сословие, обязанное расширять пределы человеческих знаний и распространять просвещение вообще, содействовать изысканиям и ученым открытиям в России». Для реализации этой миссии ИАН «требуется непрерывное сношение с Россией», поэтому право даровой пересылки корреспонденции по

почте было бы желательно распространить по Академии наук, «как на все правительственные учреждения». Так, Книжный склад постоянно рассылал издания ИАН (только в 1904 г. было отправлено 309 пудов книг), Библиотека — книги и рукописи для временного пользования (ежегодно 200—300 посылок весом от 5 фунтов до 1 пуда), Главная физическая обсерватория — издания астрономических наблюдений (более 3000 посылок в 1904 г., в т.ч. 1120 ящиков), Зоологический музей — посуду, снаряды, приспособления для укупорки коллекций на местах (250—300 посылок в год).

Особо подчеркивалось, что «сношения с лицами, обращающимся к ИАН, таким образом, было бы затруднены». Народ России пользовался привилегией «сноситься с Академией наук почтой без платежа весовых», что расширяло обращения в АН учащихся лиц «из глухих уголков Империи». Это приносило пользу науке и отечественному просвещению: присылаемые с мест результаты наблюдений, естественно-исторические коллекции, рукописи, старинные книги, этнографические предметы сберегали государству тысячи рублей, избавляя от снаряжения дорогих ученых экспедиций. Только Главная физическая обсерватория имела в России 160 коллекторов. В 1904 г. Геологический музей получил 632 посылки, коллекции в 513 ящиках, в 1905 г. — 287 посылок в 250 ящиках; Ботанический музей от 40 лиц получил 90 посылок, 50 — из Сибири и Туркестана. Этнографический музей в 1905 г. получил 117 ящиков этнографических коллекций из Приамурского края, Якутской области, Туруханска, Средней Азии, Крайнего Севера и Европейской России [СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а — 1905. Д. 152. Л. 109, 118—119].

По подсчетам комиссии, в год ИАН требовалось 60 тыс. руб. на отправление посылок и оплату получаемых (из них Главной физической обсерватории — до 30 тыс. руб., Зоологическому музею — до 13 тыс. руб.). Почтовые сношения определялись энергией членов АН, невозможно предвидеть условий по работе и присылке коллекций в академические музеи. Правление

ИАН выразило опасение, что музеи могут лишиться половины коллекций, т.к. невозможно предварительно делать денежные расчеты с неизвестными лицами. Провинциальные корреспонденты Музеев ИАН встретили трудности при отправке коллекций в Санкт-Петербург.

Академикам хотелось бы избежать ситуации, когда издания ИАН рассылались бы меньшему количеству российских учреждений. В приложенном комиссией проекте изменений в закон предлагалось: «1) ИАН и подведомственные ей учреждения (список прилагался) пользуясь правом посылать за казенными печатями внутри Империи письма, пакеты и посылки (в ящиках и мягкой укупорке) до трех пудов весом, без платежа весовых денег; 2) ИАН пользуется и тем правом, чтобы посылаемые на ее имя письма, пакеты, посылки (в ящиках и мягкой укупорке) до трех пудов весом будут принимаемы в почтовом ведомстве без платежа весовых». Одновременно Общее собрание ИАН специально просило Министерство народного просвещения просить МВД отложить на шесть месяцев с 1 января 1906 г. действие нового закона по отношению к МАЭ [СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1 а — 1905. Д. 152. Л. 115, 120].

Ходатайство ИАН было рассмотрено, отмену этого положения нового закона 22 апреля 1906 г. утвердил Его Императорское Величество Николай II. 11 июня 1906 г. в № 130 «Правительственного Вестника» был опубликован закон о предоставлении ИАН льгот по бесплатной пересылке почтовой корреспонденции: посылок — до 1 пуда, письма — до 1 фунта. Эти привилегии была распространена на ИАН, Канцелярию Конференции, Канцелярию Правления Академии, Архив Конференции, Библиотеку ИАН, особо — на Музей антропологии и этнографии им. Императора Петра Великого, а также на музеи (Зоологический, Ботанический, Азиатский), кабинеты (Русский, Нумизматический, Физический), лаборатории (химическую, по анатомии и физиологии растений, особую Зоологическую и Физиологическую), а также на Николаевскую Главную Физическую обсерваторию. 1 июля 1906 г. циркуляр

(текст закона для предъявления его правительственным почтовым конторам в случае надобности) был разослан всем Музеям и подведомственным учреждениям ИАН [СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1 а — 1906. Д. 153. Л. 56 об.].

Но проблемы остались, и 2 декабря 1906 г. Непременный Секретарь ИАН получил разрешение Общего Собрания «на сношение с Главным Управлением Почт и Телеграфов в видах устранения некоторых недоразумений, вызываемых применением нового закона от 22 апреля 1906 г. с предоставлением ИАН льгот по бесплатной пересылке почтовой корреспонденции» [СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1 а — 1906. Д. 153. Л. 84 об.].

Количество, объем и вес отправляемых в МАЭ коллекций увеличивался, и 28 апреля 1908 г. Санкт-Петербургский Почт-директор вынужден был отправить В.В. Радлову следующее официальное письмо № 13174: «На отношение от 9 апреля № 36 имею честь уведомить Ваше Превосходительство, что я совершенно лишен возможности сделать распоряжения о приеме Почтамтом и бесплатной пересылке упомянутых в отношении посылок, т.к. по распоряжению Главного Управления Почт и Телеграфов, напечатанного в № 178 "Правительственного Вестника" за 1905 г., с введением в действие новых правил о льготной почтовой пересылке никаких соглашений заинтересованных ведомств с центральными или местными органами Почтово-Телеграфного Ведомства о приеме к бесплатной пересылке почтовых отправлений на удовлетворяющих новым правилам по своему характеру или весу, — допущено быть не может. К сему считаю нужным присовокупить, что сии посылки будут оплачены почтовым сбором за пересылку, то к приему их единовременно до 25 пудов препятствий не встретится, бесплатно же могут быть приняты в одно почтовое отправление только 1 пуда, при условии, чтобы вес каждой посылки не превышал 12 фунтов» [СПФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918 г.). Д. 57. Л. 104 — 104 об.]

Тем не менее Почтовое ведомство входило в положение. Так, в январе 1909 г. Русский Комитет по изучению Средней и

Восточной Азии известил 1-й Департамент Министерства иностранных дел, что от студента Петербургского университета Медведева из Пекина 3 октября 1908 г. были отправлены шесть ящиков этнографических объектов с китайской трактатной почтой через Монголию Российской Императорской миссией, но в декабре 1908 г. они были задержаны в Троицкославске русской почтовой администрацией ввиду большого веса, как не подлежащие бесплатной пересылке. Вес ящиков 3–5 пудов, так что они не могут быть почтовыми. Проблему удалось разрешить, и Верхнеудинский уездный начальник 18 февраля 1909 г. малой скоростью отправил ящики в Санкт-Петербург, и доставка обошлась в 31 руб. 60 коп. [СПФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918 г.). Д. 57. Л. 128, 138].

Как правило, Почтовое ведомство, шло навстречу Музею. Так, 12 февраля 1913 г. В.В. Радлов обращался к начальнику Пермского Почтово-Телеграфного округа: «На основании Высочайше утвержденного мнения Государственного Совета 22 апреля 1906 г. посылки до 1 пуда и закрытые письма до 1 фунта, адресованные на имя ИАН и ее учреждений, принимаются на почту без оплаты весом сбором. Ижевская (Вятская) почтово-телеграфная контора отказывается от бесплатной пересылки посылок на имя АН от лиц, не снабженных командировочным листом. Просим сделать распоряжение. Посылки могут быть от сельского старосты с. Юсек Старовеньской волости Андрея Андреева Ложкина. В.В. Радлов [СПФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918 г.). Д. 63. Л. 391]. Поскольку предметы были громоздкие, он 11 марта 1913 г. давал рекомендацию: «Ручная мельница вотяков может быть разделена на 2 посылки — 1 посылка 10 ф. и 1 посылка 27 ф. Просим принять бесплатно в виде исключения — от с. Юсек» [СПФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918 г.). Д. 63. Л. 429].

Таможенное ведомство

Как в Портовую, так и в Сухопутную таможеню на адрес МАЭ поступали разнообразные грузы. Их получал служи-

тель МАЭ Иван Николаевич Субоч, старший запасной унтер-офицер, поступивший на службу в музей 13 апреля 1901 г.

По возможности руководство ИАН старалось не нарушать правил, но иногда сроки хранения грузов затягивались, в т.ч. и по бюрократическим причинам, и ИАН получала предупреждения о возможной продаже таковых невостребованных грузов с публичного торга (аукциона) после указанного срока. Такой угрозе в 1904 г. подверглась археологическая коллекция В.М. Савенкова, отправленная по Николаевской железной дороге в Москву (в Исторический музей) в апреле 1903 г. Академик В.В. Радлов добился, чтобы ящики вернули в Санкт-Петербург [СПФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918 г.). Д. 51. Л. 196–198; Д. 53. Л. 472 а].

Подобная ситуация повторилась 19 марта 1914 г. Тогда действительный статский советник В.В. Радлов успел сообщить в Департамент таможенных сборов Министерства финансов о том, что им получено уведомление из Санкт-Петербургской Портовой таможни, что 20 марта 1914 г. поступят в продажу две решетки с деревянными изделиями по описи № 960 1913 г. Среди них — «вещи, составляющие этнографическую коллекцию, принадлежащую Петровской Галерее, вследствие чего Музей ходатайствует перед Департаментом Таможенных сборов о беспошлинном пропуске означенных вещей». Одновременно Санкт-Петербургскую Портовую таможню (Главная Складочная) в ответ на отношение от 12 марта 1914 г. за № 6718 В.В. Радлов «имеет честь известить, что им возбуждено ходатайство перед Департаментом таможенных сборов о беспошлинном пропуске означенных в названном отношении деревянных изделий. Вследствие этого Музей просит отложить продажу этих вещей, назначенную на 20 марта с.г., до получения ответа от Департамента таможенных сборов» [СПФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918 г.). Д. 66. Л. 311, 312].

Когда В.В. Радлов добился в апреле 1901 г. передачи МАЭ нижнего этажа здания по Таможенному переулку, то на пожертвованные лейпцигским профессором Гансом Мейером средства

были заказаны для новых залов в АО «Артур Коппель» железные экспозиционные шкафы [СПФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2 (1901). Д. 26. Л. 42; Ф. 1. Оп. 1 а — 1901. Д. 148. Л. 299]. Выписанные из Германии железные части шкафов прибыли к сентябрю 1901 г. [СПФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918 г.). Д. 53. Л. 261—262]. В 1902 г. в Сухопутную таможенную пришли из Бремена на имя МАЭ четыре ящика с машинными частями для оборудования музейного здания, которые также было разрешено беспошлинно пропустить как груз для Академии наук [СПФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1 (1902). Д. 8. Л. 1].

Продолжая заботиться об оснащении музея, В.В. Радлов хлопотал, чтобы соблюдался § 33 Устава АН — право «выписывать из чужих краев <...> всякого рода вещи, к научным предметам относящиеся, без платежа таможенных пошлин». Департамент таможенных сборов дал утвердительный ответ на его запрос: железные шкафы МАЭ и мебель относятся к категории этих предметов. В будущем предполагалось выписать составные части железных выставочных шкафов и витрин (карнизы, стенки, перегородки, стекло, колпаки, др.), поскольку «выставочная мебель в Санкт-Петербурге делается из иностранного материала, иностранными мастерами, хуже выписной, дорогая». В.В. Радлов 16 февраля 1905 г. заранее просил ИФО ИАН ходатайствовать перед Министром финансов о беспошлинном и беспрепятственном пропуске их через Таможню [СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1 а — 1905. Д. 152. Л. 352].

21 июня 1906 г. Общее собрание ИАН напоминало, что книги на иностранных языках пропускаются при ввозе из-за границы беспошлинно, на русском языке — оплаченной пошлиной 77 руб. с пуда (п. 2 ст. 178 таможенного тарифа Министерства торговли и промышленности), и ходатайствовало о распространении этого права на книги на украинском языке: «Украинский язык получил право гражданства, не надо его стеснять» [СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1 а — 1906. Д. 153. Л. 57 об.].

В.В. Радлов как председатель Комиссии директоров академических музеев успешно находил решение проблем, с ко-

торыми сталкивались учреждения, и Общее собрание ИАН нередко уполномочивало его делать это. Так, 2 октября 1910 г. В.В. Радлову было поручено сообщить директорам Музеев Отношение 1-го Департамента МИД от 17 октября № 6029: «В отдельных случаях научных командировок в Китай были примеры тому, что лица, пользующиеся означенными командировками, собирали в Китае различные коллекции предметов, с научной целью, и пытались проводить эти коллекции без всяких предварительных сношений с Миссией нашей в Пекине, через пункты, где существуют китайские таможи. Между тем большинство предметов, входящих в такие коллекции, по существующим таможенным правилам, подлежат оплате вывозной пошлиной, каковая может быть сложена лишь по предварительному соглашению Миссии с Главным управлением китайских таможен, с указанием научной цели предметов. В противном случае предметы эти задерживаются китайской Таможней, пропуск их может быть достигнут лишь благодаря личной любезности Главного инспектора китайской таможи.

Сообщая об изложенном, 1-й Департамент имеет честь просить ИАН не отказать в установлении на будущее время такого порядка, чтобы лицам, командируемым с научной целью, указывалось, что в случае вывоза им научных коллекций через пункты, где имеются китайские таможи или их отделения, они должны заблаговременно обращаться в Императорскую Миссию в Пекине для того, чтобы последние могли принять меры к беспрепятственному выпуску из Китая указанных коллекций» [СПФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918 г.). Д. 57. Л. 194].

2 ноября 1911 г. Департамент таможенных сборов не соглашался выдать беспошлинно научные инструменты (антропометрические), так как МАЭ не значился «в списке учреждений, которые имеют право на беспошлинное получение из-за границы каких-либо предметов». В.В. Радлов просил неперменного секретаря сообщить, что МАЭ является учреждением ИАН и, следовательно, пользуется этими правами [СПФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918 г.). Д. 63. Л. 148].

Вновь В.В. Радлову пришлось просить 17 октября и 15 ноября 1912 г. выдать по льготному тарифу ящики с книгами, находившиеся в Сухопутной таможне [СПФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918 г.). Д. 63. Л. 296, 320].

Состав коллекций нередко требовал особого оформления. 7 сентября 1908 г. в Портовую таможню прибыло для МАЭ два ящика с оружием из-за границы, на пароходе «Вологда» [СПФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918 г.). Д. 57. Л. 111]. Департаменту таможенных сборов Министерства финансов 28 января 1914 г. № 2941 В.В. Радлов, ссылаясь на Отношение от 4 сентября № 379, сообщил о разрешении МАЭ получения «из-за границы этнографических коллекций, заключающих в себе, между прочим, оружия, пребывающее обыкновенно в совершенно непригодном виде, без предъявления подлежащих разрешительных свидетельств Департамента Полиции на право ввоза оружия в пределы Империи» [СПФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918 г.). Д. 67. Л. 31].

Начало Первой мировой войны значительно осложнило, а иногда и прервало собирательскую работу. Серьезные проблемы возникли с возвращением экспедиций и перевозкой их грузов. По закону военного времени частным лицам было запрещено перевозить через линию фронта любые записи, и от этого запрета едва не пострадали участники Второй русской (т.н. студенческой) экспедиции в Бразилию.

В.В. Радлов лично писал 2 ноября 1915 г. Его Превосходительству г-ну начальнику военной цензуры: «У командированного Музеем антропологии и этнографии имени Императора Петра Великого в Бразилию Г.Г. Манизера 23 октября 1915 г. на ст. Белоостров по неизвестным причинам были отобраны все его рукописи. Так как таковые составляют собственность вверенного мне Музея, то я покорнейше просил бы сделать распоряжение о скорой передаче рукописей г. Манизеру или о пересылке их в Музей» [СПФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1918). Д. 69. Л. 201].

Собранные участниками экспедиции коллекции попадали в Петроград по-разному. Так, 18 мест груза, в которых находились коллекции, принадлежавшие музеям ИАН, должны были следовать из Архангельска в Петроград, но в Вологде не были перегружены на нужный поезд и, по-видимому, остались в Вологде. Собиратель зоолог Н.П. Танасийчук был направлен в Вологду 17 октября 1915 г. В.В. Радловым по Открытому листу МАЭ для отыскания и отправления груза в Петроград [СПФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1918). Д. 69. Л. 188, 189].

23 января 1916 г. на таможенно Финляндского вокзала прибыл ящик с этнографическими коллекциями из Южной Америки Ф.А. Фиельструпа [СПФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1 — 1916. Д. 8. Л. 3]. У него тоже были конфискованы полевые дневники. Директор МАЭ В.В. Радлов 28 января 1916 г. «сим свидетельствует, что податель сего Ф.А. Фиельструп был командирован для научных исследований в Южную Америку и что отобранная у него записная книжка содержит нужные для Музея научные сведения и счета на расходование сумм, необходимых для музейной отчетности, и потому Музей просит таковую книжку, если не имеется к тому особых препятствий, вернуть подателю» [СПФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1918). Д. 69. Л. 251].

Железные дороги

Петербургско-Варшавская железная дорога, Николаевская железная дорога, Китайско-Восточная железная дорога (КВЖД) и другие смежные с ними магистрали были задействованы в перевозках коллекций академических музеев. Коллекции доставлялись в МАЭ по государственным и по частным железным дорогам по льготным тарифам.

Старший этнограф МАЭ Д.А. Клеменц 2 июля 1899 г. телеграфировал в Томск П.И. Малушину: «Пусть Адрианов высылает лодку музею издержки укупорки перевозки оплатим» [СПФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918 г.). Д. 52. Л. 82]. Управление железной дороги в ответ на отношение от 10 июля

1898 г. № 911 дало согласие 4 октября 1898 г. на освобождение Академии наук от платы за провоз и хранение берестяной лодки из Томска [СПФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918 г.). Д. 51. Л. 51].

Когда МАЭ был приглашен к участию в Северо-Тихоокеанской экспедиции Джекзупа (1897–1902 гг.), ИФО ИАН 15 марта 1900 г. постановило командировать В.И. Йохельсона и В.Г. Богораза в Американский музей естественной истории (American Museum of Natural History) с проездом по льготному тарифу [СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 19 а — 1900. Д. 147. Л. 266 об.], а 24 мая 1900 г. льготный провоз был распространен для проезда экспедиции Джекзупа по железным дорогам и на пароходах [СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 19 а — 1900. Д. 147. Л. 303 об.].

В 1902–1903 гг. руководство ИАН и транспортных компаний сумели обеспечить работу экспедиций Бронислава Осиповича Пилсудского (командирован на о. Сахалин для сбора коллекции для МАЭ) и Вацлава Леопольдовича Серошевского (командирован в Маньчжурию, Японию и Китай). Комплексное решение проблемы стало моделью для последующих экспедиций, поэтому остановимся на нем подробнее.

Правление Общества Китайской Восточной железной дороги разрешило № 3845 20 мая 1902 г. Пилсудскому и его товарищу, командированному МАЭ из Владивостока на о. Сахалин для собирания этнографических коллекций, бесплатный проезд на пароходе Общества с провозом багажа (и обратно) [СПФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918 г.). Д. 51. Л. 95]. Заручившись согласием ИФО ИАН (§ 233 27 ноября 1902 г.), В.В. Радлов сообщал Б.О. Пилсудскому, что его коллекции безвозмездно будут перевезены Добровольным флотом в Одессу, а далее по железной дороге в Петербург [СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 19 а — 1902. Д. 149. Л. 319].

Правление Общества КВЖД 10 января 1903 г. № 231 разрешило В.Л. Серошевскому во время командировки на Дальний Восток ехать бесплатно и провезти 10 пудов багажа

по железной дороге и на пароходах между Китаем, Японией и Владивостоком, но для бесплатного перевоза коллекций потребовало сведения о размере груза [СПФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918 г.). Д. 51. Л. 110].

Вице-президент ИАН П.В. Никитин направил официальное письмо в Управление железных дорог МПС 18 января 1903 г. [СПФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2 (1904). Д. 96. Л. 2]. Ответ МПС в ИАН 25 января 1903 г. № 4215: «Управление железных дорог имеет честь уведомить, что по вопросу о перевозке по железным дорогам коллекций для Музея Академии по антропологии и этнографии, направленных из п. Корсаковск через Одессу в Петербург, сделано сношение с Министерством финансов, в порядке ст. 3 разд. 1 Закона о льготных перевозках, что же касается выдачи бесплатного билета на проезд по железной дороге командированного Академией наук в текущем году В.Л. Серошевского от Санкт-Петербурга до Маньчжурской границы, то управление железных дорог затрудняется сделать соответствующее по сему предмету распоряжение, ввиду неуказания цели командировки означенного лица» [СПФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2 (1904). Д. 96. Л. 3].

Управление железных дорог МПС 7 февраля 1903 г. письмом № 6669 сообщало в Правление ИАН: «Вследствие отнесения от 18 января 1903 г. за № 83 Управление железных дорог имеет честь уведомить, что по вопросу об установлении льготного тарифа на бесплатную перевозку от Одессы до Санкт-Петербурга коллекций, собранных на о. Сахалин г. Пилсудским для Музея Академии по антропологии и этнографии, было сделано в установленном порядке подлежащее сношение с Департаментом железнодорожных дел, который ныне, отношением от 3 февраля 1903 г. за № 1275/115, сообщает, что Министерство финансов признало возможным изъять согласие на установление для означенной перевозки по железным дорогам, согласно прежде бывшим примерам, льготного в 1/100 коп. с пуда и версты тарифа и что соответствующий льготный тариф будет опубликован в № 1441 Сборника тарифов с применением

его с 5 февраля по свидетельствам Правления ИАН» [СПФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2 (1904). Д. 96. Л. 4]. 3 февраля 1903 г. № 1275/115 Министерство финансов согласилось установить по казенной железной дороге льготный тариф 1/100 коп. с пуда и версты, начиная с 5 февраля 1903 г. По отношению № 23 от 13 января 1903 г. Управление железных дорог 7 февраля 1903 г. приняло решение о бесплатной перевозке коллекций из Одессы в Санкт-Петербург [СПФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918 г.). Ед. хр. 51. Л. 117].

Добровольный флот в январе 1903 г. уведомил МАЭ о расторжении фрахта 84 руб. 60 коп. за перевозку на пароходе «Ярославль» восьми ящиков коллекций из Владивостока и Сахалина от Пилсудского и Серошевского в ИАН, потребовал оплатить расходы по нагрузке, выгрузке, портовые, гербовые, эксплуатационные и прочие сборы [СПФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918 г.). Д. 51. Л. 115]. Справка о высланной из Корсакова в Санкт-Петербург Серошевским коллекции позволила ходатайствовать о применении льготного тарифа [СПФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918 г.). Д. 51. Л. 119]. В.В. Радлов был приглашен в Комитет Добровольного флота для обсуждения ситуации [СПФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918 г.). Д. 51. Л. 116].

2 сентября 1903 г. (№ 3228) Комитет Добровольного флота предоставил В.Л. Серошевскому проезд в каютном помещении на пароходе с 20%-ной скидкой тарифа (Нагасаки — Шанхай 26 руб. 40 коп., Шанхай — Одесса 293 руб. 60 коп.) с питанием [СПФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918 г.). Д. 51. Л. 141]. Уже 25 сентября 1903 г. Добровольный флот прислал коносамент № 84 на семь ящиков этнографических коллекций, отправленных Серошевским из Нагасаки [СПФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918 г.). Д. 51. Л. 147]. 4 октября 1903 г. из Кореи он отправил часть японской и айнской коллекции в десяти ящиках [СПФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918 г.). Д. 50. Л. 227—228], 28.12.1903 г. — на пароходе «Кострома» [СПФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918 г.). Д. 50. Л. 244—245].

Комитет Добровольного флота 11 декабря 1903 г. № 4549 просил ИАН присылать предварительное письмо о каждой отправке коллекций, поскольку обязательств на себя взять не мог [СПФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918 г.). Д. 51. Л. 152, 153].

Коллекции В.Л. Серошевского перевезли бесплатно по морю, но по железной дороге уплата предполагалась по получении [СПФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918 г.). Д. 51. Л. 174.]. МПС железных дорог установило льготы в 1/100 коп. за пуд и версту, и тариф на перевозку каждой из его этнографических коллекций В.Л. Серошевского с о. Иессо решался отдельно (накладные №№ 1504, 4775, 861) [СПФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918 г.). Д. 51. Л. 177].

В Сухопутную Санкт-Петербургскую таможенную по накладной № 4775 прибыли два ящика с этнографическими предметами, доставленные из Нагасаки в Одессу пароходом «Тамбов» Добровольного флота 10 января 1904 г. по коносаменту № 102 [СПФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918 г.). Д. 51. Л. 171.], пароходом «Кострома» из Коломбо — одно место (накладная № 861). Счет Добровольному флоту составил 1 руб. 60 коп. [СПФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918 г.). Д. 51. Л. 173].

Поскольку льготный тариф действовал только по 31 декабря 1903 г., оплату провоза коллекций в 1904 г. надо было уладить в Департаменте железных дорог и подтвердить льготный тариф № 8/1903 для других накладных [СПФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918 г.). Д. 51. Л. 178]. Принять решение по этому поводу мог только Съезд представителей железных дорог в феврале 1904 г. [СПФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918 г.). Д. 51. Л. 179]. В конце концов, 16 марта 1904 г. Петербурго-Варшавская железная дорога дала согласие применить льготный тариф к накладной № 861 [СПФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918 г.). Д. 51. Л. 188].

В.В. Радлов 5 февраля 1904 г. обратился в Канцелярию Правления ИАН, чтобы «на основании протокола ИФО

ИАН от 24 сентября 1903 г. ст. 187 просить Управление железных дорог о льготном провозе вещей, высланных В.Л. Серошевским, и сверх того о применении этой льготы на будущее время по отношению к всем коллекциям, присылаемым в Музей» [СПФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2 (1904). Д. 96. Л. 5]. Вице-президент ИАН П.С. Никитин в этот же день отправил письмо № 348 в Управление железных дорог Министерства путей сообщения: «По сообщению Директора Музея Академии наук по антропологии и этнографии им. Императора Петра Великого, ординарного академика, тайного советника Радлова, начали прибывать назначенные для этого музея коллекции с Дальнего Востока от командированного в этот край г. Серошевского, а в ближайшем будущем предвидится несколько новых командировок в разные части света с целью собирания коллекций для того же музея. Правление Императорской Академии наук, принимая во внимание ограниченные средства музея и питая надежду, что ему и впредь не будет отказываемо Управлением железных дорог в льготном провозе коллекций и не желая беспокоить ходатайствами по каждому музейному случаю, имеет честь покорнейше просить распоряжения Управления по льготному провозу впредь вообще этнографических коллекций, сдаваемых на железные дороги для доставления на имя названного музея Академии наук» [СПФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2 (1904). Д. 96. Л. 6].

Управление железных дорог ответило ИАН 5 апреля 1904 г. № 14752: «Означенный вопрос рассматривался на 94-м Общем тарифном съезде представителей железных дорог, бывшем февраля с.г., причем Съезд признал возможным изъять согласие на то, чтобы антропологические и этнографические коллекции для Музея им. Императора Петра Великого при АН перевозились по всем русским железным дорогам общего значения по льготному, в 1/100 коп. с пуда и версты, тарифу, при условии адресования названных коллекций на имя Правления Императорской Академии наук и со взиманием дополнительных сборов — особо, на общих основаниях. Изложенное поста-

новление Съезда ныне утверждено в установленном порядке; о чем последует подлежащая публикация в ближайшем номере Сборника тарифов» [СПФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2 (1904). Д. 96. Л. 7].

16 января 1908 г. В.В. Радлов убедил ИФО ИАН ходатайствовать перед Правлением ИАН о возбуждении ходатайства об одном бесплатном билете для проезда одного из служащих МАЭ по российским железным дорогам в случаях, «когда представляется надобность в таких поездках по делам Музея» [СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1 а — 1908. Д. 155. Л. 334 об.].

В 1909 г. вновь был поднят вопрос об условиях транспортировки грузов для Академии наук. Заведующий Делами общих съездов представителей Русских железных дорог по тарифным вопросам письмом № 149 от 19 января 1909 г. сообщил в Правление ИАН, что на съезд вынесен вопрос об изменении условий применения льготного тарифа № 27—1904 г., установленного на перевозку коллекций для Музеев при Академии наук в Санкт-Петербурге. Предлагалось командировать представителя 28 января 1904 г. в 13.00 в помещение конторы Съезда (Невский пр. — угол Екатерининского канала, д. 16—30) [СПФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2 (1908). Д. 95. Л. 1]. Таковым представителем ИАН на съезде стал ординарный академик тайный советник В.В. Радлов [СПФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2 (1908). Д. 95. Л. 4].

Вновь были подтверждены условия применения на казенных железных дорогах льготного тарифа № 27—1904 г. (Свод льготных тарифов № 7309. Сборник тарифов № 1925, с. 299), установленного на перевозку коллекций для Музеев при Академии наук. Коллекции должны быть адресованы на имя Правления ИАН. Но в случае, «когда эти коллекции адресованы на имя предъявителя дубликата накладной или частного лица, если при выдаче оных Правлением Академии будут предъявлены станции Санкт-Петербург надлежащие удостоверения в том, что прибывшие грузы принадлежат Академии наук и поступают в ее пользование. Условия № 27—1904 г. для

Музея антропологии и этнографии имени Императора Петра Великого при Императорской Академии наук действуют как на казенных, так и на частных железных дорогах, выработаны 94-м Общим тарифным съездом» [СПФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2 (1908). Д. 95. Л. 2 об.]. Управление железных дорог отношением от 20—22 декабря 1908 г. № 31462 относительно льготного, в 1/100 коп. с пуда и версты, тарифа № 27-1904, просило «поместить соответствующую о сем публикацию в Сборнике тарифов со введением оной в действие со дня опубликования» [СПФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2 (1908). Д. 95. Л. 3]. Льготный тариф № 27—1904 г. был установлен лишь для перевозки коллекций малой скоростью [СПФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918 г.). Д. 64. Л. 277].

В дальнейшем льготная оплата провоза по железной дороге оговаривалась по стандартной форме для каждой накладной. Например: «26 февраля 1911 г. № 47 Начальнику Товарной станции Северо-Западной железной дороги. На основании тарифа № 27—1904 г., опубликованного в Сборнике тарифов № 1559, покорнейше прошу выдать по разрешенному тарифу в 1/100 коп. с пудо-версты этнографические коллекции для МАЭ по накладной № 5463» [СПФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918 г.). Д. 63. Л. 39]. Непременному секретарю приходилось давать справки, что МАЭ является учреждением Императорской Академии наук и пользуется этими правами [СПФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918 г.). Д. 63. Л. 148].

Проезд участников экспедиций также всякий раз оговаривался заранее. В течение месяца после письма В.В. Радлова Товарищу председателя правления Общества КВЖД 5 мая 1910 г. дал согласие на выделение билетов второго класса (на пять месяцев с правом провоза пяти пудов багажа) на проезд командированного для научных исследований в Приамурском крае статского советника Л.Я. Штернберга и двух его помощников И.И. Зарубина и У.М. Аншелеса по КВЖД и Уссурийскому ее отделению от ст. Маньчжурия до Владивостока и обратно [СПФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918 г.). Д. 57. Л. 175]. Он

подтверждал согласие на перевозку грузов по накладной согласно тарифу 1/75 коп. с пуда и версты (льготный) по письму МАЭ, в котором указывались бы станция отправления, время приема, наименование отправки, вес. «Выражаем готовность предоставить означенную льготу и в будущем, прошу уведомлять Правление заблаговременно» [СПФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918 г.). Д. 57. Л. 196 — 196 об.]

С началом Первой мировой войны доставка коллекций в МАЭ по железным дорогам замедлилась. Отправленные на Дальний Восток экспедиции с большим трудом отправляли ящики в Петроград. В этой ситуации собиратели на местах принимали решение дожидаться благоприятного времени.

Торговый и пассажирский морской флот

Коллекции с Дальнего Востока и стран Азии приходилось отправлять в Петербург морским путем. Этому способствовали русские консулы в Сингапуре, Коломбо, Калькутте, Рио-де-Жанейро и других портах.

Грузы доставлялись на судах разных российских морских судоходных обществ.

Большую помощь МАЭ оказали руководители Добровольного флота. Суда этой паровой компании ходили по главной восточной линии Одесса — Владивосток, Одесса — Санкт-Петербург и др. Как правило, ходатайство относительно перевозки музейного груза составлял директор МАЭ и неприменный секретарь ИАН направлял документ в Комитет. Управление Добровольного флота размещалось в Петербурге по адресу Большая Морская ул., 19.

К. Клейменов из Императорского Русского консульства в Сингапуре сообщал В.В. Радлову 10/23 июня 1897 г.: «Один из директоров табачной плантации в Дели, на о. Суматра, г-н G. Meissner, препроводил ко мне 15 ящиков, заключающих в себе этнографическую коллекцию для препровождения таковых в ИАН. Отправил я ныне означенные ящики на адрес

Академии, Лиз. Р.С., к № 104, ящ. А-О, на пароходе Добровольного флота «Екатеринослав», идущем прямо в Санкт-Петербург, имею честь покорнейше просить Ваше Превосходительство о получении ящиков не оставить меня уведомлением» [СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918 г.). Д. 50. Л. 75 — 75 об.]. Эта коллекция по культуре и быту батаков ныне экспонируется в МАЭ РАН.

Другая крупная коллекция была отправлена Н.Л. Гондatti в четырех ящиках из Владивостока на пароходе «Киев» 21 декабря 1897 г. на имя Его Превосходительства г. ректора Императорского Новороссийского университета Федора Никифоровича Шведова [СПФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918 г.). Д. 52. Л. 44–45]. Еще 46 ящиков были отправлены в МАЭ 16 декабря 1898 г. [СПФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918 г.). Д. 50. Л. 94–95]. Чукотские и эскимосские коллекции благополучно достигли МАЭ, где были исследованы и опубликованы.

В 1898 г. принципы сотрудничества ИАН и Добровольного флота были в основном согласованы. Об этом сообщалось непременно секретарю ИАН Н.Ф. Дубровину 15 июня 1898 г. в письме № 3045, в ответ на Вх. № 507 от 16 июня 1898 г.: «Вследствие ходатайства Вашего Превосходительства, выраженного в отношении от 4-го июня за № 570, Комитет признал возможность бесплатно перевезти из Сингапура в Санкт-Петербург коллекции, жертвуемые г. Бергманом Императорской Академии Наук, с соблюдением следующих условий:

1) перевозка коллекций будет произведена, по мере возможности, на тех пароходах, которые будут иметь неполное количество грузов и, следовательно, будут располагать свободным местом для удобного помещения коллекций;

2) расходы по погрузке в порте отправления и выгрузке в СПб будут отнесены, в размере их действительной стоимости, в счет Академии;

3) все таможенные формальности в СПб должны быть исполнены попечением и за счет АН.

Сообщая вышеизложенное Вашему Превосходительству, Комитет имеет честь присовокупить, что агенту Добровольного флота в Сингапуре вместе с ним сделано соответствующее распоряжение по настоящему предмету» [СПФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1 — 1898. Д. 4. Л. 12].

Добровольный флот по возможности предоставлял также льготный или бесплатный проезд из Одессы, Владивостока и других портов участникам академических экспедиций.

Другая крупная транспортная организация «Товарищество Архангельско-Мурманского срочного пароходства» также не отказывала В.В. Радлову в содействии. 16 января 1906 г. МАЭ была возвращена уплаченная Музеем сумма за провоз на пароходе «Гр. Литке» этнографических коллекций, за что директор выразил Председателю Правления глубокую признательность [СПФ АРАН. Ф.142. Оп. 1 (до 1918 г.). Д. 56. Л. 108]. В 1905 г. Правление Товарищества рассмотрело вопрос о бесплатном провозе из Архангельска в Санкт-Петербург этнографических коллекций д-ра Поле, собранных в Печорском крае, и сумма фрахта составила 102 руб. 20 коп. [СПФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918 г.). Д. 57. Л. 21].

3 мая 1908 г. В.В. Радлов лично писал Его Превосходительству Михаилу Петровичу Боткину, председателю пароходного товарно-пассажирского предприятия «Кавказ и Меркурий»: «Командируя с научной целью в Малую Азию студента Сигизмунда Брониславовича Смогоржевского, обращаюсь у Вашему Превосходительству с покорнейшей просьбой оказать вверенному мне Музею, ввиду недостатка в материальных средствах, содействия для снабжения студента Смогоржевского билетом на даровой проезд на пароходе Русского общества пароходства [и торговли] из г. Одесса в порты Малой Азии и обратно» [СПФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918 г.). Д. 56. Л. 277].

Амурское Общество пароходства и торговли в 1910 г. также пошло навстречу МАЭ, и оплата за провоз этнографической коллекции из Хабаровска в Санкт-Петербург 9 июля и 27 августа по накладным малой скоростью № 3934 и № 3990

от ст. Пограничная до ст. Маньчжурия, а также по Северо-Западной железной дороге от Нуаньченцзы через Сретенск была рассчитана по 1/75 коп., и в Санкт-Петербург груз прибыл 29 октября 1910 г. [СПФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918 г.). Д. 57. Л. 197–199].

20 марта 1913 г. по просьбе Физико-математического отделения ИАН В.В. Радлов оказал помощь гг. Г.И. фон-Вик и Фуншон из Хартума, ходатайствуя перед Агентством Русского общества пароходства и торговли, осуществлявшего перевозки на р. Кубань, о льготах на багаж [СПФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918 г.). Д. 64. Л. 262].

15 апреля 1914 г. на пароходе «Екатеринослав» Добровольного флота отправились на о. Цейлон командированные МАЭ Герман Христианович и Людмила Александровна Мерварты. Они успели собрать ценнейшие этнографические коллекции, и первые ящики были отправлены 14/27 июня из Коломбо пароходом Добровольного флота «Воронеж» [СПФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918 г.). Д. 67. Л. 232]. Ящики были выгружены в Александрии вследствие событий военного времени, но в коносаменте, присланном в контору Добровольного флота в Петроград, этот груз вообще не был указан [СПФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918 г.). Д. 69. Л. 19]. 18 апреля 1915 г. старший этнограф МАЭ Л.Я. Штернберг обратился к Правлению Добровольного флота «с покорнейшей просьбой отправить в Александрию телеграфное распоряжение о том, чтобы груз был передан в ведение Таможни и находился там в хранении от имени музея. Все расходы и платежи по перевозке, выгрузке и хранении в Александрии, равно как и расходы по телеграфному распоряжению, Музей берет на себя» [СПФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918 г.). Д. 69. Л. 122].

Одновременно академик В.В. Радлов отправил письмо в Императорское Российское консульство в Александрии: «На пароходе “Воронеж”, который вследствие военных обстоятельств в июне 1914 г. выгрузился в Александрии, находились четыре ящика с этнографическими коллекциями из Коломбо,

адресованные во вверенный мне Музей. Ныне по распоряжению Добровольного флота груз этот передан на хранение в "Египетские завозные склады", находящиеся в ведении Таможни. Ввиду крайней научной ценности груза покорнейше прошу Консульство принять в свою очередь меры по охране этого груза и по окончании войны отправить через Добровольный флот в Одессу по адресу: Петроград, Императорская Академия наук, Музей этнографии. Все расходы по хранению вещей в таможне и сдаче на пароход Музеем будут уплачены» [СПФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918 г.). Д. 69. Л. 123].

23 января 1916 г. В.В. Радлов вновь писал Его Сиятельству г-ну Директору-распорядителю Добровольного флота [князю Маврокордато]: «Вследствие телеграммы от 30 ноября 1915 г. агента Добровольного флота относительно предстоящей продажи с аукциона принадлежащих Императорской Академии наук 4-х ящиков с этнографическими коллекциями по коносаменту за № 14, хранящихся в Таможенных складах Александрии, Музей антропологии Академии честь имеет просить сделать зависящие от Вашего Сиятельства распоряжения, дабы означенные 4 ящика были отправлены в Порт-Саид агенту Добровольного флота для хранения впредь до окончания военных действий» [СПФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918 г.). Д. 69. Л. 242 об.] К сожалению, грузы, хранившиеся в Порт-Саиде, впоследствии были проданы там с аукциона, и судьба коллекции неизвестна.

Мервартам пришлось оставить в разных музеях Индии (Калькутта, Мадрас) и Цейлона (Колombo) основную часть коллекции (200 ящиков), и лишь 11 ящиков они сумели увезти с собой во Владивосток в 1918 г., когда срок их командировки в Индию и на Цейлон был официально завершен [СПФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1920). Д. 2. Л. 52].

Только в 1923 г. связи регионов со столицей опять были налажены, и Академия наук сумела организовать поиски и транспортировку в академические музеи «застрявших» на местах коллекций.

12 июня 1923 г. «с Гутуевской таможи доставлена прибывшая из Лондона на пароходе “Синус” часть индийских коллекций, собранных гг. Мервартами, в количестве 71 ящик», которые хранились в Индийском музее в Калькутте [СПФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1923). Д. 3. Л. 60]. Из Government Museum (Мадрас) 18 июля 1923 г. 56 ящичков были выданы уполномоченному Академии наук Г.Д. Красинскому и погружены на пароход “Элленга”» [СПФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1924). Д. 4. Л. 138]. Коллекции были тщательно перепакованы, вывезены в Сингапур, где сданы на хранение и застрахованы, оттуда предметы забрал для доставки в Петроград пароход «Декабрист» [СПФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1923). Д. 3. Л. 106]. Из Народного комиссариата внешней торговли (Москва) в письме от 20 октября 1923 г. № 6582/219433 указывалось Петроградской портовой таможене, что «на прибывающем в ближайшее время в Петроград из Владивостока пароходе “Декабрист” находятся: а) 92 места этнографических коллекций Академии наук; б) 14 мест чайных коллекций, собранных в 1917–1918 гг. экспедицией Временного правительства. Сообщаем об этом и, руководствуясь Постановлением СНК от 15 марта 1922 г., Таможенное управление предлагает Петроградской портовой таможене указанный выше груз выпустить Академии наук бесплатно. Зам. начальника управления Долженко» [СПФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1924). Д. 4. Л. 278].

1 ноября 1923 г. непреходящий секретарь ходатайствовал перед Правлением Российской Академии наук «о включении в юбилейный кредит 1924 г. и об отпуске в срочном порядке 310 фунтов стерлингов для уплаты расходов по доставке коллекций, собранных учеными хранителями МАЭ в Индии», и о включении этой суммы в смету АН 1923–1924 гг. [СПФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1924). Д. 4. Л. 239]. На заседании общего собрания РАН 3 ноября 1923 г. особо оговаривалось, что Красинский выполнял это поручение РАН, не располагая нужными на указанный предмет кредитами, и вынужден был позаимствовать на означенную цель 310 фунтов стерлингов

у посторонних учреждений, каковым вышеупомянутая сумма и должна быть возвращена [СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а — 1923. Д. 172. Л. 29 об.].

Квитанция № 2168 Сухопутной таможни на 8 руб. 41 коп., счет № 1372 Добровольного флота на 8 руб. 70 коп., счет И.Н. Субоча на доставку индийской коллекции 7 руб. 92 коп. составили 25 руб. 03 коп. золотом (49 руб. 40 коп.) и были оплачены из остатков Ученого кредита МАЭ 24 марта 1924 г. [СПФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2 (1924). Д. 25. Л. 15, 17].

Руководство железных дорог пошло навстречу нуждам Музея и в вопросе об оплате возвращения супругов Мерварт из Харбина в Ленинград. Транспортно-экономический отдел НКПС 12 ноября 1923 г. за № 2388Э2 сообщил Правлению РАН, что «Тарифным комитетом просьба о предоставлении ученому хранителю МАЭ А.М. Мерварту с семьей права бесплатного проезда от ст. Маньчжурия до ст. Петроград и бесплатного провоза имущества и коллекций удовлетворена» [СПФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1924). Д. 4. Л. 254]. 3 августа 1924 г. они прибыли в Ленинград. Главнаука НарКомПрос информировала МАЭ 21 мая 1925 г. письмом № 23/35376: «Тарифный Комитет удовлетворил Ваше ходатайство о бесплатной перевозке коллекций, собранных в Индии А.М. Мервартом в количестве 12 ящиков 50 пудов, направленных от ст. Владивосток до ст. Ленинград в адрес Российской академии наук. Соответствующее распоряжение дано Правлению Октябрьской железной дороги и начальнику Уссурийской железной дороги нашей телеграммой № 23/30987» [СПФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2 (1925). Д. 20. Л. 149]. 30 октября 1925 г. в МАЭ прибыли последние «хранившиеся в Дальневосточном университете 11 ящиков с индийскими коллекциями ученого хранителя А.М. Мерварта, заключающие в себе 811 предметов быта и 150 книг» [СПФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1925). Д. 8. Л. 86].

Как видим, традиции сотрудничества Академии наук, путей сообщения, морского флота, таможенных и почтовых служб со-

хранились, несмотря на изменения в стране. Но эта тема требует специального рассмотрения.

К сожалению, вклад руководства российских железных дорог, пароходных компаний, таможенного, почтового и других ведомств в формирование музейного фонда России долгое время не получал надлежащей оценки. Все эти ведомства в немалой степени способствовали пополнению фондов МАЭ, их можно причислить к числу создателей Кунсткамеры — первого музея России, 300-летие которого отмечается в 2014 г.

Источники

- РГА ВМФ¹. Ф. 14. Оп. 1. Д. 283. Л. 12 об.
 СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1 а — 1900. Д. 147. Л. 316.
 СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1 а — 1902. Д. 149. Л. 308.
 СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1 а — 1905. Д. 152. Л. 109, 118—119.
 СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1 а — 1905. Д. 152. Л. 115, 120.
 СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1 а — 1905. Д. 152. Л. 352.
 СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1 а — 1906. Д. 153. Л. 56 об.
 СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1 а — 1906. Д. 153. Л. 84 об.
 СПФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1 — 1894. Д. 24. Л. 2.
 СПФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1 — 1895. Д. 12. Л. 13.
 СПФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2 (1901). Д. 86. Л. 1.
 СПФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2 (1902). Д. 90. Л. 4.
 СПФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918 г.). Д. 51. Л. 18.
 СПФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918). Д. 51. Л. 76 — 76 об.
 СПФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918 г.). Д. 51. Л. 152, 153.
 СПФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918 г.). Д. 52. Л. 49.
 СПФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918 г.). Д. 52. Л. 84.
 СПФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918 г.). Д. 57. Л. 128, 138.
 СПФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918 г.). Д. 57. Л. 194.
 СПФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918 г.). Д. 63. Л. 429.
 СПФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918 г.). Д. 66. Л. 311, 312.
 СПФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918 г.). Д. 67. Л. 31.
 СПФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1918). Д. 69. Л. 251.

¹ Российский государственный архив Военно-морского флота.